

Глава 3. Не прячь руки в рукава при ходьбе

Перед тем как попасть в этот мир, Цзянь Жочэнь как раз собирался поступить на службу в полицию. В тот момент его желание стать стражем порядка было сильным как никогда.

Он и представить не мог, что какой-то глупец, возомнивший себя великим мыслителем, озвучит его заветную мечту.

— Хех, — юноша пристально посмотрел на Чай Цзинью и негромко рассмеялся. — А ты забавный.

Под этим взглядом Чай Цзинью почувствовал себя крайне неудобно. По телу пробежали мурашки, а нога сама собой принялась нервно выстукивать дробь.

Это было странно. Почему Цзянь Жочэнь так спокоен? Его подозревают в убийстве, допрашивают, обыскивают, провоцируют... Почему он не теряет самообладания?

Каблук сокурсника гулко стучал по полу допросной. Дрожь в ноге не унималась, а спустя мгновение начали подрагивать и руки, отчего затрясся и сам стол.

Офицер Чжун, не в силах больше это игнорировать, нахмурился:

— Да что с тобой? Чего ты трясешься?

Стук резко оборвался. Чай Цзинью замер, осознав свое состояние.

— Он дрожит, потому что ему неловко и он на взводе, — ровным голосом пояснил Цзянь Жочэнь. — С точки зрения медицины, при сильном волнении происходит резкий выброс адреналина. Чтобы снять напряжение, организм выдает подсознательные реакции — например, вот такую тряску.

Парень сглотнул. Он непроизвольно поджал ноги под стул, пытаясь скрыть свое замешательство.

Жочэнь, словно не замечая этого, продолжал:

— Дрожь в ногах помогает немного рассредоточить внимание и приглушить дискомфорт от того, что ты находишься в центре внимания. Если же это не помогает... значит, человек перенервничал окончательно. Избыток адреналина приводит к тому, что мы видим сейчас.

Он едва заметно указал подбородком на руки сокурсника:

— Видите? Пальцы ходят ходуном.

Тот немедленно сцепил их в замок, пытаясь доказать обратное, но всё было тщетно. Дрожь не проходила.

Цзянь Жочэнь аккуратно взял со стола две фотографии и легким движением пальцев укрыл их в ладони.

— Не нервничай так. На самом деле раскрытие этого дела теперь зависит в основном от тебя.

— Что? — выдавил Чай Цзинью. — Почему это?

«Потому что у меня амнезия, и я не знаю ни одной зацепки»

Вслух же юноша сказал другое, помахивая снимками, чтобы вновь завладеть вниманием собеседника:

— Подумай хорошенько. Есть ли кто-то, кто одинаково недолюбливает тебя, терпеть не может меня и при этом люто ненавидит Фэн Цзямина?

Жочэнь сделал небольшую паузу.

— Мы оба не живем в общежитии, так что пересекаемся в основном на лекциях. Если ты не привык злословить за чужими спинами, значит, кто-то видел, как ты задираешь меня в открытую. Людей, подходящих под все четыре условия, не может быть много.

В допросной воцарилась тишина. Офицер Чжун и Чэнь Юньчуань переглянулись, в глазах обоих читалось нескрываемое изумление.

Они специально посадили парней вместе, надеясь, что в споре всплывут какие-то факты. Но Цзянь Жочэнь вел себя как настоящий профессионал. Безупречная логика, выверенный подход — с того момента, как он вошел в комнату, он не произнес ни одного лишнего слова.

подавив удивление, Чэнь Юньчуань обратилась к Чай Цзинью:

— Подумай еще раз. Начни с тех, кто тебя недолюбливает.

Она протянула ему лист бумаги и ручку.

— Можешь записывать имена. Не торопись.

Парень склонился над столом. Он вывел несколько имен, затем в нерешительности зачеркнул пару из них.

Цзянь Жочэнь наблюдал за ним какое-то время, пока в животе не заурчало. Смертельно хотелось есть. Он невольно подумал о Ло Биньвэне: как он там? Наверняка кожаные сиденья «Порше» куда удобнее этого деревянного стула без спинки.

«Эх, был бы сейчас телефон... — мелькнула мысль. — Можно было бы попросить Ло Биньвэня купить какой-нибудь еды на поздний ужин. Заодно и с полицейскими отношения наладил бы»

Юноша ненадолго погрузился в свои мысли, а когда очнулся, в дверь допросной постучали.

Чэнь Юньчуань пошла открывать. На пороге стоял безупречно вежливый Ло Биньвэнь. В руках он держал бумажный пакет.

— Это поздний ужин, который мой молодой господин приготовил для господ полицейских. Время уже позднее, молодой господин еще не ужинал, к тому же у него жар. Могу ли я просить позволить ему немного отдохнуть и перекусить?

Жочэнь замер. Ло Биньвэнь не зря считался золотым управляющим: как тонко он почувствовал желания хозяина! Настоящее единение душ.

— Это из «Хуан Цзи»? — Чэнь Юньчуань с изумлением уставилась на пакет с золотым тиснением в виде короны. — Я слышала, там даже самая простая каша стоит две тысячи за порцию.

Жочэнь едва не поперхнулся.

«Что? Две тысячи за чашку каши? Ну и цены»

Ло Биньвэнь тем временем расплылся в улыбке:

— Молодой господин настоял на покупке. Вы усердно трудитесь, поэтому здесь пять порций каши с акульими плавниками и несколько закусок.

Затем он обратился уже к Жочэню:

— Рядом лежит пластинка жаропонижающего. Не забудьте принять после еды.

Юноша, пребывая в легком трансе, принял пакет. Еще не открыв его, он почувствовал аппетитный аромат свежего бульона, от которого мгновенно разыгрался аппетит.

Он вопросительно посмотрел на Чэнь Юньчуань.

— Это слишком дорого, — инспектор замахала руками. Она и представить не могла, что когда-нибудь назовет «дорогой» обычную кашу. — Ешь сам.

Жочэнь открыл пакет. Внутри аккуратной стопкой стояли пять керамических чаш с пластиковыми крышками. Каждая была размером не больше кулака взрослого мужчины.

Он закрыл пакет, чувствуя, как пошатнулось его мироощущение. Две тысячи за порцию размером с кулак?

Впрочем, на счету лежало десять миллиардов. Только ежедневные проценты составляли почти сто тысяч. Эти деньги будут расти как снежный ком, день ото дня.

«А, ну тогда ладно...»

Юноша мгновенно приободрился:

— Ничего страшного. Одному мне столько не съесть, а когда остынет, будет уже не то. Давайте вместе.

Он обернулся к управляющему:

— А ты? Ты поел?

Ло Биньвэнь на мгновение растерялся — он не ожидал, что Жочэнь проявит о нем заботу.

— Я уже поужинал, не беспокойтесь, — ответил он.

Отступив на пару шагов, он почтительно поклонился и аккуратно прикрыл за собой дверь. Элегантно, ничего не скажешь.

Жочэнь расставил чаши перед инспектором и офицером, а одну пододвинул к Чай Цзинью. Тот уже исписал половину листа именами тех, кого успел отсеять.

— Каша из «Хуан Цзи»? — пробормотал сокурсник в полном оцепенении. — Такая дорогая... Зачем ты даешь её мне?

Он ведь только что вел себя так вызывающе, не выбирал выражений. Неужели Цзянь Жочэнь совсем не злопамятен?

— Пустяки, ешь, — отозвался Жочэнь.

Пять порций каши стоили меньше одной пятидесятой от его дневных процентов. Да у него еще и дивиденды какие-то капали. Эти деньги было просто невозможно потратить.

Он зачерпнул ложкой немного каши. Густой, насыщенный вкус и аромат мгновенно заполнили всё пространство, ударяя в голову. Высокая кухня, истинный аристократизм.

Проглотив первую ложку, Жочэнь с иронией заметил:

— Если ты действительно виновен, закон тебя покарает. И тогда это, возможно, твой последний приличный ужин.

Прямо-таки прощальная трапеза.

Чай Цзинью замер. Сжав в пальцах изящную фарфоровую ложку, он вдруг осознал: этот человек действительно не воспринимает недоброжелателей всерьез. Для Жочэня они были даже менее значимы, чем эта каша. Словно придорожные камни — пнул и забыл.

Цзянь Жочэнь разительно отличался от того, что о нем говорили. По крайней мере, в нем не было ни капли робости или неумения общаться.

Когда с едой было покончено, офицер Чжун сам прибрал со стола. Вернувшись, он принес два стакана горячей воды. Смакуя послевкусие акульих плавников, он посмотрел на юношу:

— Не думал, что сегодня мне так повезет благодаря свидетелю. Нам такое не по карману. Пей воду и принимай лекарство.

— Спасибо.

Жочэнь выпил таблетку, и по телу разлилось приятное тепло. Согревая ладони о стакан, он взглянул на сокурсника:

— Ну что? Вспомнил?

— Я пока... — начал было Чай Цзинью, но вдруг осекся.

Он вздрогнул и с явным ужасом уставился на исписанный лист бумаги, вперив взгляд в единственное имя.

Жочэнь внимательно следил за его реакцией. Учащенное дыхание, расширенные зрачки,

напряжение мимических мышц, едва приподнятые брови. Испуг вперемешку с изумлением.

— Кажется, вспомнил.

— Как ты узнал? — вырвалось у парня.

Ему было не до расспросов, он заговорил быстро, захлебываясь словами:

— Да, я вспомнил! Под все условия подходит Хо Цзиньцзэ!

Руки Чай Цзинью снова задрожали.

— В университете многие тебе завидуют, но ты никогда не лезешь на рожон. Единственный, кто мог по-настоящему тебя ненавидеть — это Хо Цзиньцзэ! У него балл был ниже твоего, он шел вторым в списке и не получил специальную стипендию.

Чай Цзинью перевел дух.

— А на меня он злится, потому что я когда-то заподозрил его в краже из ресторана. Из-за этого он потерял подработку. Долго не мог найти новую работу, совсем бедовал.

— Спустя неделю после того случая Фэн Цзямин затащил его на крышу... Фэну ведь всё равно было, с кем развлекаться. Я слышал, Хо Цзиньцзэ какое-то время «играл» с ним, так что с деньгами у него в последнее время стало лучше.

Лицо Чай Цзинью стало мертвенно-бледным.

— На паре по анатомии я как-то подколот тебя. Сказал, что ты слишком красив и на парня-то не похож. Хо Цзиньцзэ учится с нами, он был на той лекции и наверняка всё слышал.

Жочэнь негромко хмыкнул. Что ж, мотив у Хо Цзиньцзэ просматривался вполне четко. Теперь дело было за уликами.

Раздался стук в дверь. В комнату заглянул стажёр в белом халате — тот самый разговорчивый парень. В руках он держал пачку документов.

— Мадам, под ногтями Фэн Цзямина обнаружены частицы кожи. Видимо, он содрал их во время борьбы. В базе данных совпадений нет. У вас есть подозреваемые, у которых можно взять образец ДНК?

Жочэнь сразу узнал этого простодушного новичка. Пусть тот и не умел держать язык за

зубами, сердце у него было добрым — с таким стоило поддерживать знакомство.

— Мадам нашла его, — ответил Жочэнь за инспектора. — Как раз собирались задержать.

Чэнь Юньчуань накинула пиджак и направилась к выходу.

— Если бы не ты, мы бы не вышли на него так быстро.

Офицер Чжун тоже не поскупился на похвалу:

— Цзянь Жочэнь, ты сюда не помогать следствию пришел, а вести его!

— Случайность, просто случайность, — отшутился тот.

— Подозрения с тебя полностью сняты, — сказала Чэнь Юньчуань. — Хочешь поехать домой? Если понадобишься, я позвоню.

Жочэнь на мгновение задумался.

— Пожалуй, нет. Я хочу как можно скорее встретиться с Хо Цзиньцзэ.

В показаниях Чай Цзиньбу была одна деталь, которая не давала Жочэню покоя. Маленькое несоответствие, из-за которого вся история казалась слегка фальшивой. Ему нужно было убедиться во всем лично.

У Хо Цзиньцзэ были веские причины ненавидеть Чай Цзиньбу и Фэн Цзямина — один оклеветал, другой растоптал достоинство. Но стипендия... Жочэнь получил её заслуженно. Хо Цзиньцзэ не мог так люто ненавидеть человека за честную победу. Это звучало натянуто.

Если мотив против «Цзянь Жочэня» не выдерживал критики...

То за что же его на самом деле решили подставить?

Размышляя об этом, Жочэнь, по привычке спрятав руки в рукава, неспешно направился к выходу из участка.

Он шел, погруженный в свои мысли, считая плитки под ногами, и не заметил, как подошел к повороту. В этот момент из-за угла, со стороны чайной комнаты, показалась высокая фигура.

Боковым зрением Жочэнь уловил силуэт мужчины ростом под два метра в длинном плаще. Тот

шел, уткнувшись в какие-то документы.

Жочэнь резко шагнул влево, пытаясь уступить дорогу. Но оба они шли вдоль стены: один витал в облаках, другой читал бумаги.

Незнакомец среагировал мгновенно, но стоило юноше дернуться в сторону, как мужчина, чисто интуитивно, сделал широкий шаг в том же направлении.

Оба маневра были выполнены с такой уверенностью, что никто не успел замедлиться. Столкновение стало неизбежным.

Жочэнь споткнулся о внезапно преградившую путь ногу. Руки всё еще были спрятаны в рукавах, и он даже не успел их вытащить, чтобы удержать равновесие.

«Пропал...»

Это тело было совершенно не тренированным, а реакция оставляла желать лучшего.

Цзянь Жочэнь затаил дыхание и зажмурился, готовясь протаранить лбом холодный кафель. Но вдруг чья-то рука властно обхватила его за талию, не давая упасть. Его потянуло в сторону, и он буквально врезался в чью-то грудь, окутанную ароматом чайных сигарет с красным чаем.

Он не ударился о пол. Он оказался в чужих объятиях.

<http://bllate.org/book/15833/1427907>